

А. А. Тарасов¹

УСЛОВИЯ И ПРЕДЕЛЫ КОНВЕРГЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1. С известной долей условности можно считать, что в современном мире сложились две основные концептуально оформленные системы уголовного судопроизводства: англосаксонская (англо-американская), к которой относятся Великобритания, США, Канада, Австралия и другие, и континентально-европейская (романо-германская), в которую входят ФРГ, Франция, Италия, Бельгия и др. Ко второй группе стран традиционно примыкает Россия. Условность определяется схематичностью такой типологии, основанием которой выступают глобальные, сущностные характеристики названных систем. Проводя подобное разграничение, авторы вынуждены абстрагироваться от многих частных, связанных с разным пониманием используемых в этом контексте понятий «семья», «система», «модель», «образец» и т. п. Здесь также не учитываются множественные различия между национальными системами уголовного судопроизводства, относящимися по своим типологическим характеристикам к одной из названных мировых систем.

2. Разграничение двух систем уголовного судопроизводства отчасти основано на известных общей теории права критериях разграничения соответствующих правовых семей (соотношение ролей кодифицированного законодательства и судебного прецедента в системе источников права), отчасти имеет собственно уголовно-процессуальную специфику. В числе главных уголовно-процессуальных (процедурных) критериев разграничения названных систем уголовного судопроизводства можно выделить наличие (континентально-европейская система) либо отсутствие (англосаксонская система) формализованного, то есть урегулированного нормами уголовно-процессуального права и облакаемого в унифицированную документальную форму, досудебного производства по уголовным делам.

3. В англо-американской системе уголовного судопроизводства собственно уголовный процесс (как деятельность субъектов, наделенных уголовно-процессуальным статусом и вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения) начинается только в суде. До суда стороны обвинения и защиты на равных основаниях собирают сведения, подтверждающие либо опровергающие обвинение. Эти сведения не приобретают силы доказательств до тех

¹ Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, доктор юридических наук, советник Уполномоченного по правам человека в Самарской области.

пор, пока они не будут признаны таковыми судом. Впоследствии обвинение выдвигается обвинителем перед судом, а состязавшиеся на равных правах стороны обосновывают свою правовую позицию, которая судом либо принимается, либо отвергается.

Правовое значение термина «судопроизводство» в этих условиях соответствует значению словосочетания «производство по уголовному делу в суде», или «уголовное правосудие». Сама процедура производства по уголовному делу весьма схожа с процедурой искового производства по гражданским делам с тем отличием, что по подавляющему большинству уголовных дел «истцом» выступает государство в лице органов уголовного преследования (прокуратуры и ее аналогов). Англо-американский уголовный процесс характеризуется так называемой «чистой состязательностью».

4. В континентально-европейском уголовном процессе существует формализованное досудебное производство, в котором по общему правилу сторона обвинения в лице органов уголовного преследования — прокуратуры и полиции в их разных национальных вариантах — обладает властными полномочиями и ведет в предписанных законом процедурных рамках досудебную подготовку уголовного дела для последующего направления этого дела в суд. Обвинение перед судом выдвигается в случае подтверждения обвинения доказательствами, собираемыми государственными органами с участием стороны защиты и облакаемыми в установленную законом документальную (письменную и наглядно-образную) форму. Сторона защиты, не имея по определению властных полномочий на осуществление производства по уголовному делу, сама доказательств не собирает, но вправе ходатайствовать перед государственным органом, ведущим процесс, принять в качестве доказательств собранные ею материалы или привести доказательства во исполнение ходатайства защиты.

Континентально-европейский уголовный процесс отличается от «чисто состязательного» и называют «смешанным», то есть основанным на розыскных началах до суда и на началах состязательности в суде. Термин «уголовное судопроизводство» в описанной схеме понимается не только как производство по уголовному делу в самом суде, но и как обязательно предшествующий этому этап формализованного досудебного производства. Иной смысл приобретают и понятия менее общего порядка. Например, одно из основных прав человека и гражданина — право на доступ к правосудию — в континентально-европейской системе уголовного судопроизводства следует понимать как право на доступ ко всем процедурам, обеспечивающим в конечном счете законное и справедливое разрешение судом социального конфликта в сфере уголовного права.

5. В период реформирования национальных правовых систем (Россия с начала 1990-х годов и по настоящее время переживает именно такой этап) возникает естественное стремление выбрать наиболее прогрессивные, целесообразные, адекватно отражающие объективные потребности общества правовые формы отправления правосудия. В этих поисках разные исследователи проявили впечатляющую множественность мнений, которая во многом была обусловлена попытками механического соединения элементов двух разных систем уголовного судопроизводства.

Предложения приравнять по доказательственной силе материалы и сведения, собранные сторонами обвинения и защиты до суда¹, вплоть до введения так называемого «параллельного адвокатского расследования», обосновывались необходимостью усиления состязательных начал

¹ Александров А. С. Язык уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 10, 209–210.

в уголовном судопроизводстве. Такие суждения перекликались с предложениями принять в качестве доказательств оперативно-разыскную информацию², полученную в результате деятельности, которую в Российской империи называли «полицейским разведыванием» и рассматривали исключительно за рамками уголовного процесса. Существо этой преимущественно тайной, негласной деятельности в современных условиях не изменилось.

Авторы, предлагавшие и то и другое, преследовали противоположные цели: первые стремились к развитию демократических основ правосудия, вторые — к усилению его репрессивной направленности, необходимой для преимущественной защиты публичных, а не частных интересов. Однако в обеих позициях звучит косвенный призыв отказаться от континентально-европейской (смешанной) системы уголовного судопроизводства и «сделать» российский уголовный процесс «чисто состязательным» по англо-американскому образцу.

6. Системы уголовного судопроизводства принципиально не делятся на хорошие и плохие. Подобные попытки, к которым вольно или невольно прибегают разные исследователи, ведут в тупик. Системы уголовного судопроизводства объективно обусловлены и формируются в ходе истории конкретной страны под влиянием множества разнообразных факторов. Обе рассмотренные типовые системы уголовного процесса сосуществуют в течение нескольких столетий, и за время своего сосуществования ни одна из них не доказала своих бесспорных преимуществ перед другой.

7. С одной стороны, деформализованное досудебное производство (по англосаксонскому образцу) уравнивает правовые возможности обвинения и защиты в доказывании, что обеспечивает полную состязательность до суда, а затем и в суде, куда стороны приходят с одинаковым по юридической силе набором сведений, подтверждающих или опровергающих обвинение. С другой стороны, доказательственная деятельность обвинения (представленного органами уголовного преследования) и защиты до судебного разбирательства полностью выпадает из-под юридического контроля. Деформализация досудебного производства по уголовным делам с неизбежностью влечет за собой такие особенности исследования доказательств в суде, над которыми следует задуматься до кардинальной «ломки» российского уголовного процесса.

Так, обстановка места происшествия должна будет восстанавливаться в суде не на основании протокола осмотра, составленного в режиме реального времени в присутствии понятых, а по свидетельским показаниям полицейских, иллюстрируемым фото- и видеоматериалами, изготовленными вне процессуальных форм. То же касается предъявления для опознания любых объектов (что особенно актуально для тех случаев, когда обвиняемый в нем не участвует), обысков, выемок, то есть таких действий по сбору доказательств, которые в отечественной криминалистике относят к числу неповторимых.

8. Однако из этого вовсе не следует, что системы уголовного судопроизводства, сохраняя свою качественную определенность, не могут заимствовать друг у друга отдельные элементы с целью адаптации к национальной почве. Например, в современной России уголовный процесс которой весьма схож с германским и французским, существует типичный для англосаксонской системы уголовного правосудия суд присяжных. Сохраняется он также в Бельгии и Австрии, относительно недавно был введен в Испании, тогда как Франция, распространившая когда-то классический суд присяжных в Европе одновременно с военными победами Наполеона, от такой формы народ-

² Баранов А. М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2006. С. 16, 261.

ного участия в правосудии отказалась (как и Германия). В некоторых континентально-европейских странах неравенство сторон обвинения и защиты в досудебном производстве по уголовному делу существенно нивелируется фигурой следственного судьи (как, например, в Италии) или судебного следователя (как в Российской империи) — представителя судебной власти, ведущего производство по уголовному делу до судебного разбирательства.

9. Конвергенция систем уголовного судопроизводства — это процесс эволюционный, не терпящий «бросаний» из крайности в крайность. Уголовное судопроизводство — это сфера наиболее энергичного вторжения государства в область основных прав и свобод человека и гражданина, властную деятельность в которой объективно невозможно приостановить ни на один день. Здесь особенно нетерпимо явление, которое председатель Конституционного Суда РФ профессор В. Д. Зорькиным образно назвал «правовой шизофренией» — «погоней за сиюми-

нутными изменениями, когда каждый год — новая статья, а каждому правительству — своя Конституция»¹.

Не может не вызывать сожаления тот факт, что с начала действия Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 года в него было внесено около тысячи изменений. Считать процесс реформирования отечественной системы уголовного судопроизводства завершенным нет никаких оснований. Создается впечатление, что авторы законодательных инициатив, а вслед за ними и сами органы законодательной власти до настоящего времени окончательно не определили концептуальных основ развития российской системы уголовного судопроизводства. Во многом такое положение обусловлено практиковавшимися уже более двух десятков лет попытками «соединить несоединимое» в нашем уголовном процессе, приукрасить зарубежный опыт или собственный российский исторический опыт, сочтя его универсальным и пригодным для всех времен и народов.

¹ Зорькин В. Д. Конституционные основы развития цивилизации в современном глобальном мире // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 4.